

А. Р. Корсунский

О ДЕРЕВЕНСКОМ УСТРОЙСТВЕ И СИСТЕМЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ЗАПАДНЫХ ПРОВИНЦИЯХ ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

В ПОСЛЕДНЕЕ время в исторической литературе уделяется значительное внимание судьбам свободного крестьянства в Римской империи и деревенской общине¹. В некоторых случаях высказывается мнение, что сельская община как соседская организация крестьян, которая выполняет определенные хозяйственные функции (совместное владение имуществом, коллективное пользование общинными угодьями) и выступает как центр религиозного культа, — явление, характерное не только для архаического Рима, но и для поздней Империи (особенно в работах Е. М. Штаерман, Э. Серени, Дж. Боньетти). Мелкие крестьяне-собственники, утверждает Е. М. Штаерман, и после аграрных реформ Августа «продолжали жить общинами, хотя права этих общин были признаны официально лишь во времена домината»².

Наличие свободных мелких земельных собственников в Риме вплоть до крушения Западной империи теперь не вызывает сомнений. Вопрос заключается лишь в определении их роли в социальной структуре, а также в оценке характера деревенской организации. Первая часть вопроса требует специального рассмотрения, и это не входит в задачу данной статьи. Важно отметить, однако, положение, которое можно считать утвердившимся в советской специальной литературе, хотя не всегда оно учитывается в должной мере: сохранившийся слой мелких земельных собственников не играл в Римской империи главной роли в производстве и не представлял собой основного производительного класса общества. Определяющее значение в производстве имели рабы, колонны, свободные мелкие земельные держатели. Особенно это характерно для западных провинций Империи. Разумеется, в не романизированных провинциях, например, в Британии, Арморики в Галлии, в областях басков и кантабров на Пиренейском полуострове, положение было иным. Но подобные отсталые в системе античной цивилизации регионы не типичны для социального строя поздней Римской империи. Поскольку свободные крестьяне —

¹ Общие положения о типах общин в древнем мире изложены в докладе Е. С. Голубцовой, В. И. Кузицина и Е. М. Штаерман на XIV Международном конгрессе исторических наук в Сан-Франциско в 1975 г. (E. S. Golubtsova, V. I. Kuzishin, E. M. Shtraerman, Types of Community in the Ancient World, San Francisco, 1975).

² Е. М. Штаерман, Римская собственность на землю, ВДИ, 1974, № 3, стр. 65.

мелкие собственники не играли главной роли в аграрных отношениях, естественно можно заключить, что свободная деревня не представляла собой доминирующего типа сельских поселений в западных провинциях в IV—V вв. Преобладающую роль играли деревни, зависевшие от доменов императорского фиска, магнатов и церкви, населенные сервами, колонами, либертинами и мелкими прекаритами.

Рассматривая характер организации свободных деревень, мы остановимся на их юридическом статусе и месте в общей административной системе государства, на характере соседской общности в этой деревне, на системе землепользования и природе земельной собственности, присущей этой деревне, на различиях в деревенском строе западных и восточных провинций Империи.

Касаясь территориальной организации Империи, источники наряду с городскими общинами и деревнями иногда упоминают и такие территориальные единицы, как *pagi*. Сельские жители именовались еще в эпоху ранней Империи — *pagani* (Dig. XXV, 50, 1; 3, 10). Паг генетически связан был с доримской племенной организацией италиков. Характерно, что Цезарь (B. G. IV, 1; VI, 23) и Тацит (Germ. 12) употребляли этот термин для обозначения таких единиц племенной системы деления германцев, как сотни. Но в эпоху поздней Республики паг представлял собой территориальное объединение, в которое входили селения, отдельные дворы, иногда и небольшие города. К землепользованию паг не имел отношения. Он выполнял некоторые сакральные, административные и кадастровые функции. После того как городская организация приобрела универсальное значение в римском государстве, он оказался подчиненным городской общине — *civitas*³. Деревня в Риме также была территориальной единицей, подчиненной городской общине. В отличие от средневековья, для которого исходным пунктом была деревня, для античности исходным пунктом служил город и его небольшая округа⁴.

Наряду с городами и в Италии, и в римских провинциях имелись также поселения иного типа — деревни (*vici*), пункты, где происходили собрания (*conciliabula*), укрепленные поселения (*castella*). Но *vicus* для римских авторов, как видно из тацитовского сравнения германских и римских деревень, — это комплекс тесно примыкающих друг к другу строений сельских жителей⁵. Что касается политического и юридического положения данной территориальной единицы, то со времени утверждения муниципальной системы в Италии *vicus* стал элементом городской организации.

Согласно Фесту, деревни пользовались известными юридическими правами, имели выборных должностных лиц⁶. Но это не характерно для общего положения деревень в эпоху Империи. Сообщение Феста имело в виду *vici* италиков, которые после вступления в действие *lex Iulia municipalis* утратили свою автономию. В период ранней Империи некоторые деревни, согласно эпиграфическим и юридическим памятникам, обладали имущественными правами. Они могли устанавливать легаты (Dig. XXX, 1, 73), предоставлять участки для строительства храмов⁷,

³ См. A. Schulten, *Die Landgemeinden im Römischen Reich*, «Philologus», LIII (1894); Корнеманн, *Pagus*, RE, Bd. 38, 2, 1942.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 21—22.

⁵ Тацит, Germ. 16: ...*vicus locant non in nostrum morem conexis et cohaerentibus aedificiis...*

⁶ *Sexti Pompei Festi De verborum significatione quae supersunt*, Lipsiae, 1839, стр. 371; *Sed ex vicis partim habent rempublicam et ius dicitur, partim nihil eorum et tamen ibi nundinae aguntur negoti gerendi causa, et magistri vici, item magistri pagi quotannis fiunt.*

⁷ CIL, XII, 1815: ...*locus dato decreto vicianorum*; CIL, XII, 2449; A. Riese, *Das Rheinische Germanien in der antiken Inschriften*, Lipsiae, 1914, № 2073.

сооружать алтари, украшать храмы⁸. Эти факты сами по себе не свидетельствуют, однако, о наличии некоего постоянного земельного фонда у общины, так как обычно такие участки приобретались совместно жителями деревни для специальных целей⁹. В деревнях могли присходить рыночные сборища¹⁰. Деревни нередко имели патронов. Иногда ими были сенаторы или декурионы (CIL, XII, 1783; IX, 1503). Население деревень — мелкие земельные собственники, а также колонны. Должностные лица деревень — это, как упоминает Фест, *magistri*, а также *curatores*, иногда эдилы, квесторы. Подлинного самоуправления деревни все же не имели, и функции должностных лиц были весьма ограниченными. Деревни оставались элементом городской муниципальной организации. Земли жителей деревни принадлежали к городской территории. Законы подчеркивают отсутствие у жителей деревни своего собственного права. Тот, кто рожден в деревне, отмечает Ульпиан, имеет своей родиной городскую общину¹¹. Жители деревни как налогоплательщики были записаны в *gesta municipalia*, входили в число тяглых людей определенных городских общин. Деревня (*vicus*) отсутствует в перечне административно-территориальных единиц, которые определяют местопребывание каждого земледельца в соответствующих кадастрах (*forma censualis*)¹².

Жители деревни зависели от городского совета в вопросах налогового обложения, населения государственных повинностей, представления рекрутов. Жителей деревни включали иногда в общую систему городских корпораций. Так, в одной надписи из Арминия (Адриатическое побережье) в перечне городского населения кузнецам и другим ремесленникам предшествуют *vicani vicorum VII*¹³. В деревнях, как и в городах и других населенных пунктах, оглашались некоторые гражданские акты, например зачитывались завещания (*Brev. Alar. Paul. Sent. IV, 6, 2*).

Относительно пунктов, именуемых *conciliabula*, в источниках имеется очень мало данных. Согласно лаконичному определению Феста (р. 38), — это место, где происходят собрания. По мнению Ж. Пикара, в Галлии *conciliabula* — центры поселений земледельцев, в то время как *vici* зачатую были центрами ремесла и торговли. Но после кризиса III в. и с ростом могущества магнатов *conciliabula* приходят в упадок, упоминания о них исчезают¹⁴.

В памятниках поздней Империи пагу и деревне уделяется меньше места, чем в источниках предшествующего периода. Паг в эту эпоху утратил свое прежнее значение. Что касается деревни, то в Кодексе Феодосия термин *vicus* встречается лишь несколько раз¹⁵. Иногда селение обозначается как *rus* (CTh. VII, 19, 1; XVI, 7, 34). Обитатели деревень западных провинций Империи именуется обычно *plebs rustica* (CTh. XIII,

⁸ Riese, ук. соч., № 2119, 2073.

⁹ Относительно общих угодий в деревне см. ниже.

¹⁰ Schulten, ук. соч., стр. 661 сл. Наличие специальных сооружений, предназначенных, вероятно, для рынков, подтверждается данными аэрофотосъемки. См. R. Mac Mullen, *Peasants during the Principate*, «Aufstieg und Niedergang der römischen Welt», II, 1, В.— N. Y., 1974, стр. 259.

¹¹ Dig., L, 1, 30; Qui ex vico ortus est, eam patriam intelligitur habere, cui res publicae vicus ille respondeat. Cp. CJ, V, 27, 3.

¹² Dig. L, 15, 4; Forma censuali cavetur, ut agri sic in censum referentur, nomen fundi cuiusque; et in qua civitate et in quo pago sit: et quod duos proximos vicinos habeat.

¹³ CIL, XI, 377. См. R. Duncan Jones, *The Economy of the Roman Empire*, Camb., 1974, стр. 283.

¹⁴ G. Picard, *Observations sur la condition des populations rurales dans l'Empire romain, en Gaule et en Afrique*, «Aufstieg und Niedergang der römischen Welt», II, 3, В.— N. Y., 1975, стр. 108—111.

¹⁵ CTh. I, 6, 1: VII, 18, 3; VIII, 5, 35; XVI, 2, 76; XVI, 2, 33; XVI, 5, 20.

1, 10; CJ, XI, 55, 1) *vulgus*¹⁶. Зависимость деревни от городской общины и ее органов управления выступает теперь еще более отчетливо, чем ранее. Деревня рассматривается в юридических памятниках как территориальная единица, подчиненная городской курии¹⁷. Вся территория городской округи была распределена для сбора налогов между декурионами и каждый из них отвечал за внесение податей крестьянами соответствующих деревень¹⁸. Известно, что сельский плебс (*plebs rustica*) оказывался при этом в менее выгодном положении, чем простые горожане (*plebs intramurana*), так как выплачивал не только поголовный налог, но еще и аннону¹⁹. Декурионы определяли плату, которую все земледельцы данного округа вносили за пользование пастбищами²⁰. В источниках данного периода нет уже никаких данных о прежних должностных лицах деревень. *Magistri vicorum* после Константина уже не упоминаются. В одном случае говорится в общей форме о неких государственных чинах, ответственных за соблюдение порядка во всех населенных пунктах, в том числе и в деревнях²¹. Деревни, как и города, становятся пунктами осуществления служебной деятельности государственных должностных лиц, которые контролируют сборщиков налогов, преследуют еретиков, требуют от населения лошадей для государственной почты²². В эпоху поздней Империи деревни не выступают более в качестве центров культа: утверждение христианства как государственной религии вело к подавлению языческих культов, игравших прежде важную роль в функциях деревенской общины²³.

Рассматривая характер деревенской организации в поздней Империи, мы не можем, разумеется, не учитывать особенностей данной эпохи, в частности упадка муниципальной организации, с одной стороны, и усиления крупного сенаторского землевладения, роста экзимирированных сальтусов — с другой. Совокупное действие этих двух факторов определяло эволюцию статуса позднеримской деревни. Если значительная часть деревенского населения освобождалась от власти муниципия, то не для того, чтобы обрести положение автономной общины, а для того, чтобы стать зависимой деревней.

Население деревень в IV—V вв. — это в основной своей массе, очевидно, уже не свободные земельные собственники, но колоны, мелкие прекаристы, земледельцы, находящиеся под патронатом магнатов. Термин *plebs rustica* в данный период обозначает не только мелких земельных собственников, но зачастую и колонов. Состав населения деревень теперь

¹⁶ *Arnob., Adv. nation.* III, 41; *Isid., Etymol.* XX, 2, 11: ...vici et castella et pagi sunt... vulgari hominum conventu incoluntur.

¹⁷ *Nov. Theod.* XXII, 1, 7 (443 г.): ...Quodsi cui non ex urbe, sed vico vel possessione qualibet oriundo naturales liberi contingerint eosque velit sub definitione praedicta et curiae splendore cohonestare et hereditatis opibus adiuvere eum civitatis adscribendi sunt ordini, sub qua vicus vel possessio censeatur; CJ, X, 19, 8 (469 г.): eiusdem civitatis sub qua vici sunt; *Isid., Etymol.* XX, 2, 1: Vici et castella et pagi in sunt, qui nulla dignitate civitatis ornantur... et propter parvitatem sui maioribus civitatibus attribuuntur.

¹⁸ *СTh.* XI, 7, 2; *Salv., De gubern. Dei.* V, 18. *Ср. СTh.* XI, 23, 2 (для восточных провинций).

¹⁹ CJ, XI, 55, 1. *См. S. Mazzarino, Aspetti del IV secolo, Roma, 1950, стр. 250.*

²⁰ *СTh.* VII, 7, 12 (365 г.); CJ, XI, 61, 1.

²¹ *СTh.* VII, 18, 13 (403 г.): *primates urbium, vicorum, castellorum* (должны задерживать дезертиров).

²² *СTh.* I, 16, 1; XVI, 5, 20; XVII, 5, 34; XVII, 5, 35.

²³ В IV—V вв. епископат — это городское учреждение. В деревнях еще преобладало язычество, на искоренение которого направлены законы Феодосия, Грациана, Валентиниана II.

пестрый: к нему относятся нередко и куриалы, оставившие свои курии²⁴, ремесленники, не желающие нести бремя коллегии (СTh. XII, 1, 196), и дезертиры из армии (СTh. VII, 18, 13). Не приходится сомневаться в том, что убежищем для всех этих людей могли служить лишь такие деревни, которые находились под властью могущественных персон²⁵. О беглых куриалах иногда прямо говорится, что они становятся колонами, следовательно, селятся в деревнях, находящихся под властью магнатов.

В исторической литературе порой можно встретить упоминания и о ряде других черт позднеримского деревенского устройства: о монопольном праве сельчан владеть землей на территории общины, о запрещении чужакам скупать землю жителей деревни и о круговой поруке при выплате податей, об организации совместных работ крестьян на общинных землях и о сохранении элементов самоуправления в общинах.

Анализ источников показывает, однако, что указанные черты деревенского устройства характерны не для всей Империи, а лишь для ее восточных провинций. Как известно, конституции римских императоров IV—V вв. формально действительные для всей Империи, фактически не применялись на Западе²⁶. Так, в частности, конституции, запрещавшие несельчанам приобретать земли на территории митрокомий, предназначались для Египта (СTh. XI, 24, 6; CJ, XI, 56). Конституция, содержавшая положение о том, что сообщество сельчан (*consortium vicariorum*) отвечает за налоги, причитающиеся с беглых членов общины, для восточных провинций (СTh. XI, 29, 1); конституция об участии сельчан-соседей в регулировании некоторых земельных дел — для Никомедии (CJ, III, 39, 2). При Юстиниане деревням Византии было предоставлено право участвовать в тяжбах, имея своего поверенного, что означало признание деревень юридическими лицами²⁷. Известная локальная сплоченность крестьян проявлялась здесь в их коллективных актах сопротивления куриалам — сборщикам налогов (СTh. XI, 24, 3).

Одним из путей развития патроната на Востоке было вступление крестьян под патронат магнатов всей деревней²⁸. Все это — черты деревенского устройства и аграрных отношений, типичные для восточных, но не для западных провинций поздней Империи. И упомянутое выше утверждение, будто сельская община была «официально признана» в эпоху доминанты, не подтверждается источниками по отношению к Западной Империи.

В эпоху поздней Империи широкое распространение получил и такой тип поселения, как *castellum*, *castrum*, *burgus*²⁹. Эти поселения подобно деревням (*vici*) не имели прав городских общин. Некоторые из *castella* входили в состав городских общин, другие были автономны. Иногда они находились на территории сальтусов и были населены колонами³⁰.

²⁴ СTh. XII, 182, 2: ...ne civitates fugiant aut deserant rus habitandi causa. Ср. СTh. XII, 1, 50; Dig. L, 5, 1 (куриалы становятся колонами).

²⁵ СTh. XII, 1, 1, 46: ...sub umbra potentium latitare; СTh. XII, 1, 50: ...ad potentium domus.

²⁶ См. F. de Zulueta, De patrociniis vicorum, «Oxford Studies in Social and Legal History», 1909, стр. 3; А. Р. Корсунский, Были ли *patrocina vicorum* в Западной Римской империи? ВДИ, 1959, № 2, стр. 169 сл.

²⁷ CJ, II, 58, 2 (539 г.). См. также Р. Таубеншлаг, Сельские общины в романизованных провинциях Востока времени Диоклетиана, ВВ, 13, 1958. Мнение Р. Таубеншлага в том, что общине в позднеримском обществе были присущи переделы, оспаривается М. Я. Сюзюмовым (Некоторые проблемы истории Византии, ВИ, 1959, № 3, стр. 101 сл.).

²⁸ СTh. XI, 24. De patrociniis vicorum. См. Корсунский, Были ли *patrocina vicorum* в Западной Римской империи?

²⁹ *Burgus* отличался от *castrum*, *castellum* только небольшими размерами.

³⁰ Schulten, ук. соч., стр. 681.

Вообще же состав обитателей *castella* — мелкие земельные собственники, колоны, ремесленники, торговцы. Особенность *castella* состояла в их специальном назначении: на них возлагалась обязанность участвовать в защите границ. *Castella* были укреплены. Их обитателям государство представляло в наследственное владение земли. Отчуждать или передавать по наследству эти земли можно было только с разрешения властей. Колоны, населявшие *castella* в императорских доменах в Африке, обязаны были нести барщину и находились под контролем государственных должностных лиц. Относительно порядка землепользования и хозяйствования в *castella* нет никаких данных в источниках и вряд ли этот порядок существенно отличался от того, который утвердился в прочих селениях.

Соседские связи в римской деревне. Консорты, socii

В специальной литературе высказывалось мнение о наличии в римской деревне соседской организации. В качестве одного из подтверждений этого суждения ссылаются на употребление в источниках термина *vicinia*³¹. Выражения *vicinia*, *vicinitas*, *vicini* действительно встречаются в памятниках различного периода и Республики, и Империи, но само по себе употребление подобных терминов еще не может служить доказательством наличия соседской организации с какими-либо производственными и экономическими функциями. У Феста, например, дается определение *vicinia* как «общности соседей»³². Такая дефиниция, разумеется, не раскрывает характера данной общности. В произведениях Цицерона также встречается термин *vicinitas*, который не носит, однако, технического характера. Это довольно широкое понятие, обозначающее, как правило, круг ближайших соседей данного землевладельца или жителей соседнего округа, области³³.

В Псевдоквинтилиановых декламациях мы находим упоминание о соседях (*vicinia*), которые в согласии обрабатывают свои небольшие земельные владения. Потом здесь остается один богатый поссessor, а прочие земледельцы переселяются. В этом тексте Е. М. Штаерман видит свидетельство наличия соседской организации с совместным пользованием и владением общинными угодьями³⁴. При ознакомлении с упомянутым источником мы убеждаемся, однако, что в нем нет упоминания ни об общинных угодьях, ни о «соседской организации». Речь идет лишь о том, что соседи обрабатывали свои небольшие земельные наделы до тех пор, пока не вынуждены были покинуть родные края, а их место занял некий богач³⁵. Было бы неправильно придавать термину *vicinitas* (или *vicinia*) римских источников такое же значение, какое он имеет в варварских правдах, где служит для обозначения членов земледельческой или сосед-

³¹ Е. М. Штаерман, Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи, М., 1957, стр. 180.

³² Fest., p. 368: *Vicinia — vicinorum conversatio.*

³³ Cic., Pro Plancio, 22: ... nostra municipia coniunctione etiam vicinitatis vehementer moventur; Pro Sex. Roscio, 15: ...pater huiusce, municeps Amerinus fuit ... non modo sui municipii verum etiam eius vicinitatis facile primus...; Pro Murena, 69: ...omitto clientes, vicinos, tribules, exercitum totum Luculli, qui ad triumphum per eos dies venerat...

³⁴ Штаерман, Римская собственность на землю, стр. 54, 60.

³⁵ Quintil., Declamationes XIX maiores (ed. G. Lehnert), XIII, 2: Nec ab initio, iudices, vicinus divitis fui, pares circa me putavere domini, et frequentibus villis concors vicinia parvos limites coluit. Quod cives pascebat, nunc divitis unius hortus... migraverent coloni...

ской общины³⁶. Иногда, ссылаясь на эпиграфический материал, относящийся к ранней Империи, высказывали мнение, что соседи — жители деревни — совместно осуществляли некие хозяйственные функции³⁷. Но в соответствующих надписях говорится лишь о сооружении сельчанами храмов и алтарей³⁸.

Рассматривая характер соседских отношений в римской деревне, исследователи иногда пытаются обнаружить в них признаки некоей совместной производственной деятельности. По мнению Е. М. Штаерман, показателем общинного характера организации соседства — *vicinia* — служит взаимопомощь соседей в обработке земли³⁹. Практика взаимопомощи крестьян присуща аграрному быту многих стран Европы. Генетически она, очевидно, связана с архаической общиной. Но сама по себе подобная взаимопомощь не обязательно в любое время свидетельствует о существовании соседской общинной организации: подобную помощь могли оказывать друг другу и соседние рабовладельческие хозяйства. Так, во времена Катона считалось, что собственнику виллы следует поддерживать хорошие отношения с соседями. Благожелательность соседей облегчает хозяйствование, продажу продуктов, извоз, подряды, наем работников, получение материала⁴⁰. Независимо от того, как толковать 4-ю главу трактата Катона о земледелии (считать ли, что землевладельцем сдаются работы с подряда или что непосредственно отдаются в наем работники (сервы) для выполнения определенных работ⁴¹), здесь имеются в виду взаимоотношения владельцев вилл.

В. И. Кузищин высказывает предположение, что Катон заимствовал опыт крестьянской соседской взаимопомощи и перенес его на отношения с собственниками рабовладельческих вилл⁴². Возможно, это и так. Но те данные о взаимопомощи, которыми мы располагаем в источниках, касаются землевладельцев-соседей не крестьянского, а рабовладельческого типа. Упоминания о взаимопомощи соседей, встречающиеся в памятниках поздней Республики и ранней Империи, носят, очевидно, именно подобный характер. Так, в трактате Цицерона «Об обязанностях» говорится, что при уборке урожая скорее помогут соседу, чем брату или близкому другу, хотя на суде родственника или друга скорее защитят, чем соседа⁴³. Апулей в своей защитительной речи на суде, обращаясь к обвинителю, употребляет такой оборот: «...есть ли у тебя рабы, чтобы обрабатывать твою землю, или ты пользуешься для этого услугами соседей, отвечая им тем же, я даже этого не знаю и знать не желаю»⁴⁴. То, что нам известно относительно социальной среды, о которой могли писать Цицерон и Апулей, заставляет предположить, что в их произведениях имеется в виду взаимопомощь соседей, сходная с той, которая описывалась Катонем.

³⁶ *Convicinia* «Салической правды», как известно, может запретить чужаку поселиться на ее территории, не разрешить ему пользоваться общинными угодьями. *LSal. Extrav. V. XI: Non potest homo migrare nisi convicinia et herba et aquam et via...*

³⁷ Штаерман, Кризис рабовладельческого строя..., стр. 262—264, 180.

³⁸ *CIL*, XII, 4155; XII, 3150; 3652; *R i e s e*, ук. соч., 2073, 2119, 2234, 2260, 2393.

³⁹ Штаерман, Римская собственность..., стр. 45.

⁴⁰ *C a t o*, *De agri cultura*, 4: *uicinis bonus esto: faciliam ne siueris peccare. si te libenter unicinitas uidebit, facilius tua uendes, operas facilius locabis, operarios facilius conduces...*

⁴¹ М. Е. Сергеев, Ученые земледельцы древней Италии, Л., 1970, стр. 201, сл. *Sr. K. D. White*, *The Roman Farming*, N. Y., 1970, стр. 513.

⁴² В. И. Кузищин, Римское рабовладельческое поместье, М., 1973, стр. 31.

⁴³ *C i c.*, *De officiis*, I, 18: *...ut vicinum citius adiueris in fructibus percipiendis quam aut fratrem aut familiarem, at, si lis in iudicio sit, propinquum potius et amicum quam vicinum defenderis*. См. Штаерман, Римская собственность..., стр. 45.

⁴⁴ *A p u l.*, *Apol. 17*: *...servosne habeas ad agrum colendum an ipse mutuaras operas cum vicinis tuis cambies, neque scio neque laboro*. См. *V. S i r a g o*, *L'Italia agraria sotto Traiano*, Louvain, 1958, стр. 130.

В литературных памятниках поздней Республики и Империи о соседских отношениях говорится редко. Но на основании имеющегося материала можно заключить, что представления современников о характере этих отношений значительно отличались от модели соседских связей, данной в философском трактате Цицерона. «Соседство», «сосед» — здесь в большинстве случаев категории, заключающие в себе некую угрозу благополучию объекта соседских связей. Особенно опасно соседство богача, влиятельного лица, от которого можно ожидать насилия⁴⁵. Но и соседство простого человека нередко сопряжено с неприятностями — с тяжбами и ущербом⁴⁶.

О роли соседей в деревенской жизни мы знаем, что они выступали в качестве свидетелей при заключении различных имущественных сделок — при отчуждении, дарении (СTh. VIII, 12, 1; III, 1, 2), при исправлении границ земельных участков⁴⁷.

Рассматривая взаимоотношения внутри совокупности деревенских жителей — соседей и стараясь не упустить каких-либо проявлений хозяйственных связей между ними, мы, естественно, не можем пройти мимо института совладения. Это особенно важно еще и потому, что в эпоху средневековья *consortes* — это члены общины, связанной хозяйственными узами. Наиболее общее значение термина *consortes* в Риме — это совладельцы, сонаследники. Классическое римское право содержит нормы, детально регулирующие общее владение имуществом, в частности землей. Генетически институт *consortes*, очевидно, связан с семейной общиной, но в эпоху поздней Республики и Империи он уже полностью основывается на принципе индивидуальной частной собственности. Совместное владение иногда имело своим источником наследование отцовского имущества братьями, порой возникало в результате покупки двумя или несколькими лицами земельного участка, чаще всего — выпаса (Dig. VIII, 5, 20).

Право предусматривало полную добровольность совместного владения и свободу разрыва связей с сотоварищами для любого члена данной группы, регулировало порядок раздела имущества между ними⁴⁸. Законы подчеркивали индивидуальную имущественную ответственность консортов. Если кому-либо из консортов предъявлялся иск, отвечал лишь он один за свою долю в общем имуществе (СTh. II, 5, 2—362 г.). На консортах, как и на «соседях», не лежало каких-либо ограничений в отношении права продажи своего имущества третьим лицам. Этим консорты — деревенские соседи — Запада отличались от своих собратьев на Востоке, так как члены митрокомий, как известно, обязаны были отчуждать имущество лишь тем, кто принадлежал к той же общине (СJ, XI, 56,1 — 468 г.). Закон 391 г. запрещал отстранять при продаже имущества посторонних в пользу консортов⁴⁹.

⁴⁵ C i c., Pro Sull. 25, 71: ...quem exturbare homines ex possessionibus, caedem facere vicinorum; P s e u d o - Q u i n t i l., XIII, 4: ...volui, sed nullam potui invenire agellum in quo non mihi vicinus dives esset...; A m b r o s., De Nabut. 1: Cuius non inflamet divitis animum vicina possessio?

⁴⁶ C o l u m e l l a, De re rustica, I, 3; P a l l a d i u s, Opus agriculturae, I, 6: Domino colono confinia possidenti qui fundum vel agrum suum locat damnis suis ac litibus studet...tria mala aequae nocent, sterilitas, morbus, vicinus, qui terram sterilem vineis occupat, et laboribus suis et sumptibus est inimicus.

⁴⁷ Die Schriften der römischen Feldmesser von F. Blume, K. Lachmann und A. Rudorff, I, B., 1848, стр. 280; CJ, III, 39, 2.

⁴⁸ CJ, III, 37, 5: ...In communione vel societate nemo compellitur invitus detineri; Dig. XVII, 2, 52, X, 3.

⁴⁹ СTh. III, 1, 6: Dudum proximis consortibus concessum erat, ut extraneos ab emptione removerent neque homines suo arbitratu vendenda distraherent. Sed quia gravis haec videtur iniuria, quae inani honestatis colore velatur, ut homines de rebus suis facere aliquid cogentur invitati, superiore lege cassata unusquisque suo arbitratu quaerere

Позднее, после крушения Западной Римской империи, там, где варвары селились вперемешку с римским населением и возникали деревни со смешанным римско-германским населением, понятие «*consortes*» претерпело изменения. В вестготских, бургундских и остготских памятниках VI в. консортами именуется варвары и римляне, разделившие между собой земли местных посессоров. Выпасы, леса нередко оставались в общем пользовании консортов-соседей. Таким образом, теперь римский термин «*consortes*» мог обозначать членов сельской общины — римских и германских крестьян.

Интересно отметить, что в тех варварских королевствах, в которых разложение общинных порядков происходило особенно быстро, государство использовало нормы римского права для того, чтобы искоренить нормы обычного права, устанавливавшие тесные взаимосвязи между соседями. Ряд законодательных постановлений направлен против практики привлечения родичей и соседей к ответственности за долги и за уголовные преступления, совершенные их родственниками или соседями⁵⁰. Эти постановления ярко подчеркивают различия между германской общиной с ее прочными соседскими связями и теми неустойчивыми отношениями, которые присущи совокупности соседей — индивидуальных хозяев в римской деревне.

Е. М. Штаерман высказывает также предположение, что деревенские общины наподобие товариществ — *societates* были различных типов. У некоторых все имущество было общим, у других лишь часть его. К первому типу относились и общины, получавшие как единое целое *ager non limitatus*. Община могла выступать как коллективный арендатор на частной, городской или императорской земле⁵¹. Это предположение, однако, не подтверждается теми источниками, на которые даны ссылки. В них не говорится ни о деревне, ни о крестьянской общине⁵². К тому же нет оснований считать, что римская деревня могла быть близка по типу организации к «товариществу» (*societas*). Римскому праву классического периода известны различные формы данного объединения, но индивидуумы, заключавшие договор о создании сообщества, действовали в качестве отдельных частных лиц. Правами юридического лица в Риме был наделен лишь один вид товарищества — общество откупщиков податей (*societas publicanorum*). Может быть, отдельные группы сельчан, особенно сонаследники, создавали сообщества для различных целей. Но нет никаких оснований полагать, что совокупность жителей римской деревни была связана узами товарищества типа *societas*. В эпоху поздней Империи сфера действия

vel probare possit emptionem. В свое время высказывалось предположение, что при Константине консортам было предоставлено преимущественное право покупки имущества их сотоварищей, а в 391 г. это постановление было отменено. См. К. Е. Z a h a r i a e v o n L i n g e n t h a l, *Geschichte des griechisch-römischen Rechts*, В., 1877, стр. 211 сл. Ср. Е. L e v y, *West Roman Vulgar Law*, Philadelphia, 1951.

⁵⁰ C a s s i o d., Var. IV, 10: ...His multa acerbiora iungentes... alieni debitis ad solutionem alios trahi solamque causam probabilem videri, si aliqua debitori potuit vicinitate coniungi (ср. З. В. У д а л ь ц о в а, Италия и Византия в VI в., М., 1959, стр. 45); см. также LVis. VI, 1, 8... Omina crimina suos sequantur auctores, nec pater pro filio, nec filius pro patre... nec vicinus pro vicino... ullam calumniam pertimescat... В соответствующем положении римского (Dig. XLVIII, 4, 11) права соседа не упоминаются.

⁵¹ Ш т а е р м а н, Римская собственность..., стр. 61.

⁵² Dig. XLI, 1, 16: Divus Pius constituit... agrum qui hostibus devictis ea condicione concessus sit, ut in civitatem veniret, habere alluvionem neque esse limitatum; agrum autem manu captum limitatum fuisse... CJ, IV, 65, 13: Si divisa conductio fuit et in singulis pro partibus facta, alieno nomine convenire vos non oportet. Sin autem omnes, qui conducebant, in solidum locatori sunt obligati, ius ei competens conveniendi, quem velit, non debet auferri...

societates вообще резко суживается. Упоминания о таких товариществах, встречающиеся в Кодексе Феодосия, относятся исключительно к публичному праву. Члены их — *socii* — люди, принудительно включенные в состав товариществ: *curiales*, *fabricenses*, *pistores* и т. д.⁵³

Система землепользования

Некоторые данные о римских аграрных порядках в эпоху Империи сохранились в произведениях римских землемеров. В этих трактатах характеризуются способы межевания в форме центуриации, а также стригации и скамнации.

В свое время М. Вебер и Т. Моммзен установили, что деятельность землемеров по межеванию была направлена на создание всех необходимых условий для полной свободы хозяйствования земледельцев, в том числе свободы распоряжения недвижимостью. Римская система лимитации не считалась с прежними пагами, значение которых постепенно сводилось лишь к кадастровым и культовым нуждам⁵⁴. Центром хозяйственной жизни римлян, как отмечалось выше, был город, а не деревня. Система же полей имела исходным пунктом индивидуальное земельное владение — *fundus*. Так именуется не только крупное имение, но и владение мелкого земельного собственника⁵⁵. При этом не вызывает сомнений, что предметом собственности были как пахотные и вообще возделанные земли, так и некультивированные, в том числе луга и пастбища, текучие воды⁵⁶. Образцы деклараций о составе земельных угодий, которые землевладельцы в провинциях в эпоху Империи давали налоговым агентам — *formae censuales*, а также остатки древних писцовых книг — *casae litterarum* — имеют в виду компактные владения, состоящие из земель разных категорий⁵⁷.

Цезарь, противопоставляя римским аграрным порядкам германские, отмечал, что у германцев земельные владения не разделены и не находятся в частной собственности⁵⁸. Споры между соседями по поводу границ их земельных участков решались судьями (арбитрами, иногда агрименсорами), которые могли перевести отрезок земли из одного участка в другой в полную собственность хозяина последнего (*Dig. X, 1; CJ, III, 39*).

Понятие «*fundus*» сохраняло свое значение в системе аграрных отношений до конца существования Империи и применялось позднее в некоторых варварских королевствах. Так, кодекс вестготского короля Эйриха, изданный около 475 г., требует, чтобы не нарушался состав таких имений. В законе Эйриха относительно раздела земель между римлянами и готами подчеркивается: все, что было отделено от какого-либо *fundus* до прихода готов, должно считаться принадлежащим к данному земельному владению (*C. Eur. 276*).

Правда, в трактатах римских землемеров говорится относительно земель, которыми совместно (*in commune*) владеют группы земледельцев.

⁵³ СTh. XII, 1, 179; CJ, III, 23, 1; E. L e v y, Forschungen zum römischen Recht, Weimar, 1956, стр. 285 сл.

⁵⁴ См. S c h u l t e n, ук. соч., стр. 634 сл.

⁵⁵ Предполагают, что архаическое значение термина *fundus* — это не сам объект владения, а правовое отношение — право члена общины на земельный надел (M. W e b e r, Die römische Agrargeschichte, Stuttgart, 1891, стр. 83).

⁵⁶ *Dig. XIII, 7, 18; L, 15, 4; XLIII, 12, 1; СTh. X, 42, 7.*

⁵⁷ Н. П. Г р а ц и а н с к и й, Система полей у римлян по трактатам землемеров, в его кн. «Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья», М., 1960, стр. 270 (первые опубликовано в ВДИ, 1940, № 1). См. также А. J o s e p h s o n, Casae litterarum, Uppsala, 1950.

⁵⁸ C a e s., B. G. IV, 1... Sed privati ac separati agri apud eos nihil est.

Такие земли именуются *communìa*, *ager comparscius*⁵⁹. Данные римских памятников о подобной категории земель были использованы уже в конце XIX — начале XX в. некоторыми историками, пытавшимися сблизить римские и германские аграрные порядки. Так, Ф. Сибом утверждал, что в римских колониях могла иметь место общая запашка⁶⁰. А. Допш, ссылаясь на сообщения римских землемеров о системе межевания, доказывал, что для римского земледелия характерно наличие системы общинной чересполосицы с делением пахотной земли на коны (*Gewannen*)⁶¹. Итальянский историк, сторонник концепции континуитета, П. Боньетти в ряде своих работ старался установить непосредственную преемственность между общими угодьями (*communìa*) и сервитутами римской деревни, с одной стороны, *comunalìa* и *vicinalìa* раннесредневековой Италии — с другой⁶².

Несостоятельность мнения об идентичности римских и средневековых аграрных порядков была установлена Н. П. Грацианским в статье «Система полей у римлян по трактатам римских землемеров». Советский медиовист показал коренное отличие римской индивидуалистической системы хозяйствования от германской системы открытых полей и общинной чересполосицы и доказал, что римский *ager comparscius* не может быть отождествлен с общим использованием угодьями, характерным для германской общины-марки. Одной из важных его особенностей было то, что «он никогда не принадлежал целой деревне, а всегда лишь тесной группе соседей, которые пользовались им *pro indiviso*»⁶³. Иногда появление *ager comparscius* было связано с оккупацией земледельцами «отрезков» *subseciva*, оставшихся от поля, разделенного в результате лимитации⁶⁴.

В общие владения, используемые для пастбищ группами земледельцев, обращались земельные участки, малопригодные для хлебопашества⁶⁵, а также избыточные земли, оставшиеся после наделения землей всех участников раздела⁶⁶. Во всяком случае пользовались такими землями не все соседи — жители данной деревни, но ближайшие к данному угодью соседи⁶⁷.

Comparscia или *communìa* порой принадлежали сонаследникам или сотоварищам (*Dig. X, 3*). Иногда несколько человек объединялись для покупки какой-либо пустоши или леса и оставляли эти угодья неподделенными. Возможность использования их была впредь связана с правом собственности на *fundi* участников данной сделки⁶⁸. Подобного рода владение не было сервитутом, так как те, кто им пользовался, считались собст-

⁵⁹ *Julii Frontini De Controversiis, Corpus agrim. romanorum, rec. C. Thulin, v. I, Lipsiae, 1913, стр. 6; Siculiflacci De conditionibus agrorum, там же, стр. 121; Hugin., De condic. agrorum, там же, стр. 79—80; Hugin., Constitutio, там же, стр. 164.*

⁶⁰ *F. Seebom, The English Village Community, L., 1890, стр. 272.*

⁶¹ *A. Dopsh, Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europäischen Kultur-entwicklung, 1. Teil, Wien, 1923, стр. 342 сл.*

⁶² *G. P. Bognetti, Sulle origini del Comuni rurali del Medioevo, Padova, 1926; он же, I beni comunali e l'organizzazione del villaggio nell'Italia superiore fino al Mille, «Rivista storica italiana», 1965; он же, L'età longobarda, IV, Milano, 1968.*

⁶³ *Грацианский, ук. соч., стр. 276.*

⁶⁴ *Hugin., De cond. agr. стр. 117.*

⁶⁵ *Там же, стр. 79—80.*

⁶⁶ *Hugin., Constitutio, стр. 164.*

⁶⁷ *Там же: proximis possessoribus datum est...; Siculiflacc., De cond. agrorum, стр. 121: ...proximi quique vicini, id est qui ea contingunt, pascua.*

⁶⁸ *Fundus обычно передавался вместе с соответствующими правами на пастбище со всеми adjacentia. См. A. Steiwenter, Fundus cum instrumento, Wien — Leipzig, 1942, стр. 20—24.*

ля в Риме «была одновременно частной и общественной»⁸⁰, что следует говорить об «ограниченной собственности владельца на основное средство производства — землю»⁸¹, что признаком собственности в Риме было «не право отчуждения, а гарантированность прав на землю до тех пор, пока она обрабатывается и дает доход, поступающий в фонд распределения государства, города, фамилии»⁸². Не останавливаясь на проблеме римской земельной собственности в целом, требующей специального рассмотрения, отметим лишь следующее.

Как видно из изложенного выше, никаких данных о наличии некоей земельной собственности общин в западных провинциях поздней Римской империи в источниках не имеется. Само толкование понятия собственности, которое предлагает Е. М. Штаерман, вызывает возражения. Свобода отчуждения действительно не может рассматриваться как единственный и достаточный признак собственности. Но гарантированность владения при условии возделывания земли и обеспечения известного дохода не может рассматриваться как существенный признак собственности. Владение землей колона в поздней Империи было гарантированным, но он не был собственником ни по официальному римскому, ни согласно объективно научному понятию античной земельной собственности. Последнее предполагает определенное общественное отношение: представители господствующего класса данного общества имеют монополию распоряжаться землей и располагают известными правами на личность непосредственных производителей (рабов, колонов), что дает им возможность получать земельную ренту. Римское право собственности на землю служило действенным орудием разложения общинного землевладения. После образования варварских королевств на территории Западной Римской империи официальное право новых государств использовало римскую юридическую концепцию собственности на землю — положение о праве землевладельца свободно отчуждать свой надел, осуществлять раздел земель, находившихся ранее в коллективном владении общинников, о необратимости дарений — для подавления принципов родовой собственности⁸³.

Интересно отметить, что и там, где местное население испытало влияние германских традиций общинного землепользования, оно подчиняло его принципу индивидуальной собственности на землю. Так, *Lex Romana Burgundionum*, признавая, что леса и пастбища могут оставаться в общем владении консортов, подчеркивала необходимость использования ими этих угодий в соответствии с долями их пахотных земель⁸⁴.

Необходимо иметь в виду, что все отмеченное выше о характере деревенского устройства относится к деревне римского типа. Эта деревня была в Римской империи на Западе господствующим, но не единственным типом сельского поселения. Известно, что в ряде областей римского государства рабовладельческие отношения не получили значительного развития и там, очевидно, сохранялась и архаическая сельская община. Это относится не только к большей части территории Британии, Армор-

⁸⁰ М. В. Колганов, *Собственность*, М., 1969, стр. 185.

⁸¹ Штаерман, *Кризис...*, стр. 26.

⁸² Штаерман, *Римская собственность...*, стр. 66.

⁸³ *Form. Andec.* 58: *Lex Romana et docet, consuetudo pacem consentit et regalis potestatis non prohibet, ut unusquis de rem suam quem in presente diae possedit, faciat quod voluerit*; *LRBurg.* XVII, 4: *Agri quoque communis nullis terminis dilimitati exaequationem inter consortes nullo tempore denegandum*. См. также *CEur.* 294; *LVis.* V, 4, 7; *LBaj.* 16, 9; *LRCur.*, p. 113.

⁸⁴ *LRBurg.* XVII, 5: *Silvarum, montium et pascui ius, ut unicuique pro rata possessionis subpetit esse commune*. См. А. И. Н е у с ы х и н, *Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VII вв.*, М., 1950, стр. 292.

ку в Галлии⁸⁵; территории басков и кантабров на Пиренейском полуострове⁸⁶, но и к некоторым горным отсталым районам Италии⁸⁷, а также других стран.

Мы не располагаем, разумеется, статистическими материалами, которые позволили бы установить числовое соотношение деревень римского и архаического типа в Империи. Но общие наши данные о характере экономического строя позднеримского общества, остававшегося, несмотря на кризис этого строя, рабовладельческим, о господстве крупного землевладения и римской частной собственности на землю, заставляет предположить, что определяющее значение сохраняла деревня римского типа. Этой деревне в эпоху поздней Республики и ранней Империи присущи лишь элементы общинной организации (совместное осуществление сельчанами культовых нужд, наличие у деревни некоторых имущественных прав, возможно избрание должностных лиц). Здесь, однако, отсутствует то, что составляет основу земледельческой и соседской общины — общинное землевладение. Соответственно и соседские связи осуществлялись в римской деревне в более узких рамках и были менее прочными, чем в общине германского типа. Мы не располагаем данными, которые позволили бы утверждать, что в эпоху поздней Империи имело место (во всяком случае на Западе) некое возрождение общинной организации в римской деревне. Ослабление власти городских общин над деревнями в этот период сопровождалось вступлением деревень в зависимость от крупных землевладельцев.

VILLAGE ORGANISATION AND THE SYSTEM OF LAND USE IN THE WESTERN PROVINCES OF THE LATE ROMAN EMPIRE

A. R. Korsunsky

Modern historians sometimes assert that in the late Empire there existed a type of village community which in several important respects (neighbourhood organisation, common possession and use of the land, mutual assistance among neighbours in farmwork, community self-government) resembled the German type. The sources, however, show that in the West, even in this epoch, the Roman village community differed radically from the German village community. The Roman village was part of a municipal organisation and had no law of its own. It was based on the Roman system of individual farming and private property in land. Where there was *ager compascuus* it belonged, not to the whole body of villagers (neighbours), but to a group of them, which used a given tract of land jointly. Late Roman laws prohibiting the acquisition of village land by outsiders and affirming community responsibility for levying state taxes did not apply to villagers in the West. Under the Empire there might survive, alongside villages of the Roman type, archaic communities of pre-Roman origin, especially in the less Romanised regions. But late Roman sources provide no data on their organisation. The limitations set by Roman law on the right of private property in land, which are characteristic of the Dominate, are not grounds for denying that even in this period the principle of private property in land prevailed.

⁸⁵ Штаерман, Кризис..., стр. 176.

⁸⁶ A. Barbero, M. Vigil, *Sobre los orígenes sociales de la reconquista*, Barcelona, 1974.

⁸⁷ E. Sereni, *Comunità rurale nell'Italia antica*, Roma, 1955. Э. Серени стремится доказать непрерывность развития от доримской общины к средневековой в Италии.